

хальстве»: борьба против ВК на территории Франции, думаю, есть такая же борьба, что и в Чехии. Все равно, что в лоб, что по лбу!

В состоянии запальчивости и раздражения г. Ленин ставит вопрос: «давно ли и при каких обстоятельствах стал самостоятельным сам г. Балинов?»

Охотно удовлетворяю его любопытство: в начале декабря 1927 года, до выхода в свет первого номера журнала «ВК».

Обстоятельства? Покойный полковник М. Ф. Фролов, истинный основоположник ВК, ознакомил меня с программой журнала (организации тогда, собственно, не было) и предложил сотрудничать в нем. И я немедленно отнес первому секретарю редакции, ныне живому инж. И. И. Колесову, свою статью, которая и появилась в четвертом номере «ВК».

Ленинов пишет, чоо я, якобы, утверждаю, «что у Билого есть всего семь лиц — Куртин, Штовхань, Евсеев, Букнин, Маргушин, К. Поляков и Ленингов».

Лжете, милый человек!

Я писал, что на эти семь лиц указывал сам Билый, как на своих политических столпов, помощников.

Неужели этот «брызганный снаряд» потерял последнюю способность краснеть?

В своем угодническом рвении Ленингов пытается сделать из Билого бесстрашного героя, который «даже был в боях» во время Кубанского похода. Что же, пусть тешатся дети, лишь бы не плакали! Лично я об этих «подвигах» Билого постеснялся бы говорить, если даже был у него на службе. Ведь еще в эмиграции есть живые люди, которые плетью пороли Билого, скрывшегося в обзоре Кубанского Правительства, пользуясь званием члена Рады, чтобы послать его в строй.

Вместе с тем он пытается меня выставить также скрывавшимся в тылу. Признаюсь, качествами героя я не отличаюсь. Никаких подвигов в моем послужном списке нет. Но есть такие факты: с половины 1915 г. до ап-

реля 1917 г. я был на германском фронте в 36-м Донском казачьем полку в качестве рядового казака, в том же полку до конца 17 года, в пределах Дона. С июня 1918 года и до сентября — в отдельной Сальской сотне, введшей бои с большевиками. С сентября 1918 года и по январь 1919 года — в 3-ем Донском калмыцком полку, где заболел, месяц пролежал в больнице в Новочеркасске, на месяц был отпущен на поправку. С апреля 1919 года и до ноября того же года, по назначению был переводчиком калмыцкого языка при Окружном Правлении Сальского Округа. С ноября до момента эвакуации — начальником стражи 5-го участка Сальского Округа, должность не ахти какая, но достаточно ответственная. Послужной список не блистательный, похвалиться нечем, но в нем нет ничего зазорного и позорного.

Вам так страстно хочется унизить, принизить меня. Иду навстречу, даю вам оружие: я — сын беднейшего калмыка, в силу бедности, естественно, ни в какую школу поступить не мог. Никакого образования не имею. Никаких положений дома не занимал. Есть все основания отнести меня на самую последнюю ступень общественной лестницы.

И все же думаю, что и самый бедный и необразованный человек способен здраво рассуждать и говорить правду.

Между прочим, Ленингов угрожает мне, надеется, что настанет момент, когда он что-то опубликует, разоблачит меня.

Убедительно прошу его как можно скорее сделать это свое разоблачение, опубликовать все, что я ему писал. Я не боюсь, ибо никогда и никто не найдет в моих письмах хоть тени того, что могло вредить казачьему делу. К чему этот «кукиш в кармане»? Бросьте свою поганую манеру! Не забыли ли вы свое предложение мне — встретиться в г. Дикоме для выработки меры борьбы с биловским производом?

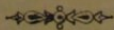
По истине, «довольно беззащитной, живой демагогии беспардонных»... г. г. Лениновых!

На воре шапка горит ?

В предыдущем номере нашего журнала мы поместили заметку о том, что некий «М-н» сделал донос на редактора «Казакни» в болгарское министерство.

В «ВК» № 213 г. г. Мариния и Михайлушкин предъявляют к нам «требование» — полностью опубликовать имя этого доносчика.

Мы имеем данные, что донос исходил от казака

ОБЗОР ПЕЧАТИ

«КУЛЬТУРНАЯ» РАБОТА МАРКСИСТОВ.

Мы ежедневно читаем в парижской русской газете набатные статьи о том, как в Испании «банды» ген. Франко обиагают «бедных» марксистов в Мадриде.

Бывший директор газеты «Информатюон», г. Виктор де ла Серна, с трудом выбравшийся из Мадрида, сообщает следующее о жизни обывателей Мадрида и о «культурной работе» марксистов там («Гренгуар», от 30 октября):

«Каждый квартал города живет под производом банды террористов, которые грабят, воруют, все разо-

ряют и немедленно убивают всякого, кто сохранил еще каким либо чудом буржуазную внешность...»

Правительство, фактически, больше не существует. Полный хаос. Власть находится в руках Ч. К. Глава ея, знаменитый немецкий еврей Нейман, который руководил многочисленными попытками большевизации Китая с безграничной жестокостью, которую никто не забыл. Огромный зал, в котором этот кровопийца дает представления своих пародий на правосудие, весь затянут красным; его единственное украшение — серп и молот.

Сотни несчастных приволакивают к этому палачу, который толпами отправляет на тот свет мирных обывателей, жертв гнусных доносов или мести. Ему,

до сих пор помогал другой немецкий еврей, которого он приказал расстрелять за излишнюю мягкость... Расстрелы идут все ускоряющимся темпом: целые улицы, прилегающие к аристократическим кварталам таким образом очищены от их обитателей. Привратникам запрещено закрывать на ночь двери домов: они обязаны оставлять свободный доступ вооруженной милиции. Население находится под террором, никто не в безопасности. Если двое разговаривают на улице, милиция немедленно их раз'единяет и допрашивает каждого в отдельности. Если их заявления совпадают не очень точно, то их расстреливают на месте. Инженер О-ва Марди-Тарагон-Аликан был расстрелян по подозрению в том, что он, якобы, способствовал провалу одной ж-д, забастовки в... 1919 год...

...Банды женщины - милиционеры специально снаряжены на поиски и расстрелы молодых девушек из буржуазии. Одетые в «нонос» (одежда, которую носят механики), накрашенные и парумяненные, они ходят по Мадриду сея ужас и превосходя в жестокости своих товарищей мужчин...

Эта «культурная», и «демократическая» работа марксистов, агентов СССР, для нас ни в какой степени не является новостью. Все это мы на себе испытали, а наши братья в Родных Краях вот уже 17 лет испытывают всю «прелесть» марксистских «достижений», о чем неустанно говорим и пишем. Жалеем только о том, что европейским большим людям понадобилась кровь испанского народа, чтобы понять основную и неизменную суть работы марксистов. Достойно сожаления поведение русских людей, работающих в парижской русской газете, которые ежедневно истощают воесьм вызывают к миру о защите бедных мадридских марксистов от... страшного дяди Гитлера.

«ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА».

В то время, как русские эмигранты, отлично понимающие суть большевических деяний, ратуют за марксистов, страстный защитник либерализма, демократизма, видный английский общественный деятель, Винстон Черчилль, не постеснялся открыто указать на подлинную причину испанской трагедии.

«Если бы ни коммунистические интриги, — говорит он, — («Матэн» от 6-го ноября), мы никогда не были бы свидетелями испанских ужасов. Нет ни малейшего сомнения в том, что огромное влияние на революцию в Испании имела Сов. Россия. Свободным народам Запада будет абсолютно невозможно интересоваться судьбой России до тех пор, пока она будет пребывать в том состоянии, в котором она сейчас находится.

Было бы преступлением вовлекать французских или английских солдат в принесение помощи такой России.

СОВЕТСКОЕ «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО» В ИСПАНСКИЕ ДЕЛА.

«Деяль Мэяль» (Константинопольское издание) пишет:

«Тормозимый советскими происками вопрос о невмешательстве в Испанские дела явным образом проваливается. По сведениям г-на Гейда, в Мадриде 35.000 русских в полном снаряжении и 25.000 добровольцев - коммунистов других национальностей. Можно ли после этого удивляться, что приезжают

немцы и итальянцы помогать генералу Франко защищать дело цивилизации?».

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СССР».

Книга блестящего французского писателя Андрэ Жид «Возвращение из СССР» вызвала так много разговоров и суждений. В книге этой особого не сказано, в ней констатируется элементарная, для всех безпристрастных людей очевидная правда о жизни и «достижениях» в СССР, о чем в течении 20-ти лет не устанут говорить миллион людей, эмигрировавших из СССР. Но эта самая простая вещь вызвала так много шума, потому что о ней сказал Андрэ Жид.

Мы об этой книге скажем кратко в передаче г. Бернар Борниж в газете «Фламбо».

Бернар Борниж пишет:

«Отправился он (Жид) полный энтузиазма, а вернулся разочарованный. Его последняя книга «Возвращение из СССР» передает нам отклик его обманутых надежд. Чье еще показание может возбуждать сомнения, чем его. Вечный враг буржуазного духа, г-н Жид в течении многих лет возглашал свое восхищение коммунистической работой советов. Поэтому исповедь его имеет потрясающее значение. — «Если вначале я ошибся, — говорит Андрэ Жид, — то самое лучшее, возможно скорее, признаться в моей ошибке, ибо я являюсь ответственным за тех, кого эта ошибка вовлечет в заблуждение. В этом случае не может быть места вопросам самолюбия, да его у меня, кстати, и очень мало. Есть вещи в моих глазах гораздо более важные, чем я сам; более важные, чем СССР: это — человечество, его судьба, его культура».

«Коммунизм не освобождает умы, но души их и делает их похожими один на другого».

Больше всего его влекла в СССР надежда найти в ней «Нового Человека» и на международном конгрессе писателей в прошлом году он говорил: «Россия представляет собою тот социальный строй, который способствует самому пышному расцвету каждого отдельного человека».

После своего путешествия г. Жид признается откровенно в том, что он видел в России во всем систематическое подавление всякого критического суждения. Правда, он восхищался музеями и общественными зданиями, яслями и детскими садами, которыми его стараются заставить восторгаться. Но что все это, когда абсолютно отсутствует свобода суждения. Это уравнивание умов, это интеллектуальное и моральное подведение под общий уровень угнетающее действует на него, как капитальный порок этого режима. Даже искусство не ускользает от этого уравнивания.

«В Сов. России, — говорит Андрэ Жид, — раз на всегда и заранее установлено, что обо всем и о чем бы то ни было не может быть двух мнений. Да и ум у людей так обработан, что это уравнивание переносится ими совершенно легко, как нечто естественное, абсолютно не чувствительное, что я даже думаю, что оно было искренно. «Правда» учит их каждое утро тому, что подобает знать, думать, чему верить. И входить из этих рамок не рекомендуется. Таким образом, каждый раз, что поговорить с одним русским, такое чувство, будто поговорил со всеми».